«КУЗНЕЦ... г. НОВОКУЗНЕЦК

ШКОЛА ВОСПИТАНИЯ ЧУВСТВ

20 ДЕКАБРЯ ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ГОРОДА БУДЕТ ТОРЖЕСТВЕННО ОТМЕЧАТЬ 50-ЛЕТИЕ ГОРОДСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА ИМЕНИ СЕРГО ОРДЖОНИКИДЗЕ. ТЕАТР НА КУЗНЕЦКСТРОЕ СТАЛ ПОИСТИНЕ СРЕДОТОЧИЕМ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ СТРОЙКИ. СЕГОДНЯ ТЕАТР БЕРЕЖНО ХРАНИТ И РАЗВИВАЕТ ЛУЧШИЕ СВОИ ТРАДИЦИИ. СЛАВНОЙ ДАТЕ В ЖИЗНИ ГОРОДА МЫ ПОСВЯЩАЕМ ЭТУ СТРАНИЦУ.

Говорят, актер выйдет на площадку — неважно где: на улице, в лесу, в поле, постелет коврик и начнет играть. И уже это будет театр. Даже коврика не надо. Костюмов, париков и осветительных приборов не надо. Лишь бы был актер. И еще — зритель. Актер и зритель — вот без кого не может быть театра, вот главные люди в театре.

Сколько времени в театре, какие роли запомнились, что дал театр и что дали театру они сами, — с такими вопросами мы обратились к актерам городского драматического.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Людмила ЗЕЗЮЛИНСКАЯ:

— До новокузнецкого театра я один год работала в Йошкар-Оле. Здесь я шестнадцатый сезон, так что, считаю, это мой театр.

За эти годы я играла, наверное, в спектаклях шестидесяти. Из них десять—тринадцать эпизодов, массовок. Поначалу была очень скованна и в пластике, и в общении. На массовках расковалась. И помогли мне в этом очень хорошие режиссеры Меер Абрамович Гершт и Борис Исаакович Малкин. Меня воспитали массовые сцены. И каждый свой эпизод помню и люблю. Для меня не существует маленькой роли.

С Малкиным и Герштом я встретилась снова через несколько лет, уже работая над ролями достаточно большими. Это спектакли Малкина «Пигмалион», «Трень-брень», «Комедия ошибок» и спектакль Герштa «Ситуация». Это были мои удачи. Так получилось, что мне все время давали острохарактерные роли. А сейчас хочется сыграть что-нибудь душевное, спокойное.

Ирина ПРОТОПОПОВА:

—В новокузнецком театре я с 1966 года. Зрителей своих люблю. Не люблю случайного зрителя, когда ему все равно, какой спектакль, какая роль, какая актриса.

Мне дорог один из последних спектаклей — «Деревья умирают стоя» только за то, что редко бывает на нем не мой зритель. Первая половина спектакля разговорная, но обыкновенно ко второй части ты зрителей, даже если это школьники, уже полностью увлек, и они за тобой «идут».

Роли свои люблю, и не только те, что сыграла. У меня осталась в памяти одна роль, Несыгранная. Это Клеопатра в «Антонии и Клеопатре» Шекспира. Много мы с Борисом Исааковичем Малкиным работали. Но случилось несчастье — серьезно заболел мой партнер, и спектакль остановили за три дня до премьеры. Более крупной роли мне не встречалось. Люблю большую драматургию. Мне по душе пьесы масштабные, где занята вся труппа. Обидно бывает, когда на такой сцене ходят три человека. На эту сцену можно выпустить гвардию.

Что мне дал наш театр? Да все! опыт, мастерство, любовь к театру и к городу. Все, что имею, дал мне театр.

Виталий ТАРАСОВ:

— Как и моя жена, Ирина Протопопова, я здесь тоже восемнадцатый сезон. Не знаю, кто из нас раньше в эту дверь вошел. Наверное, она, я женщин всегда вперед пропускаю.

Позади много лет, много ролей, много встреч с разными режиссерами. Всегда полезно встречаться с художниками разных школ. В этом плане я много получил именно в нашем театре. Не хочу останавливаться на сыгранных ролях. Они были разные. И порой были роли дорогие мне, даже если они были в неудачных спектаклях.

В этом театре произошло и продолжается мое становление. Ведь труд актера — это бесконечная учеба, бесконечные поиски и бесконечная нервотрепка.

У меня никогда не было жесткого разграничения. Я могу играть и острохарактерные роли, и голубых, как мы говорим, героев. Это и Командор в «Дон Жуане», и Джек в спектакле «Все в саду», и последняя роль начальника стройки в «Поверю и пойду». Роль, в которую я влюблен. К сожалению, слабая драматургия. Вот какие парадоксы бывают.

Тамара ПРИМАК:

— В этом театре я пятый сезон, а вообще-то в этом году будет ровно двадцать лет, как я в театре. Играла здесь очень много. И Надежда в «Варварах», и Наташа в «Наедине со всеми», и Наталья Сергеевна в «Стихийном бедствии», и донья Анна, и Мэртл в «Царствии земном», и Дженни в спектакле «Все в саду», и Агафья в «Женитьбе», и Надия в «Тринадцатом председателе», и Баба Яга. Роли очень разные. Есть более любимые, есть менее. Больше всего нравится мне Наташа в «Наедине со всеми». Люблю эту роль за страстность, за удивительную честность этой пьесы. Часами могу говорить о Надежде в «Варварах».

Очень дорога и Мэртл. Человеку необходимо, чтобы о нем кто-то думал, человеку необходима просто его необходимость. Такое вот удивительное качество. Мы его не замечаем иногда. Это где-то перекликается со «Стихийным бедствием». В любом возрасте хочется, чтоб тебя любили.

Сейчас мы взяли в работу пьесу Астафьева «Прости меня». Эта пьеса о вечных проблемах, о жизни и смерти. Мне предстоит сыграть роль Смерти. Это роль-символ. Пьеса очень поэтичная, философская. Очень много в ней на поэтическом обобщении, хотя само содержание реалистично. 1943 год, война, госпиталь. Тема вечного милосердия, тема любви. И, конечно, самое основное, что есть в этом спектакле, что сейчас самое необходимое людям, — то, чтобы не было войны.

Людмила АЛЬХОВСКАЯ:

—Я здесь второй сезон, но театральный стаж уже одиннадцать лет. Мне крупно повезло. За неполные полтора года мне здесь посчастливилось сыграть людей очень разных и по возрасту, и по характеру, и даже по полу. В «Варварах» я играла Катю, за время работы над этим спектаклем у меня было два ввода: на роль Ларисы в «Игру воображения» и в спектакль «Декамерон». Было интересно работать и в спектакле «Поверю и пойду».

Спектакль «Вовка на планете Ялмез» дал мне смелость и пластическую раскованность. Очень сложно играть роль Вовки. Приходится и много петь, и много двигаться, и даже летать. Впервые за одиннадцать лет я соприкоснулась с работой цирковых артистов. Это тоже багаж.

Сейчас у меня есть возможность поработать в спектакле главного режиссера Валерия Александровича Шапкина «Прости меня», мне дали роль Милосердия.

Эта пьеса не получится без доверия режиссера и актера. Чем больше друг другу будем доверять, тем лучше будет спектакль. А атмосфера доверия у нас на репетициях есть. И поэтому думаю: спектакль получится хороший.

Олег БЫКОВ:

— Страшно назвать число театров, в которых работал. Назову только крупные — Омский, Курганский. Здесь шестой сезон.

Почему в одном театре задерживаешься, в другом нет! Не потому, что тебе не хочется работать. А подспудно сознаешь, что ты не нужен этому театру. Новокузнецкому театру, как мне кажется, я нужен. И мне нужен именно этот театр.

Все роли, которые я здесь сыграл, мне дороги. Были и необычные роли, и то, что было повторением пройденного. Особенно интересна мне работа в спектаклях «Тринадцатый председатель», «Все в саду», «Царствие земное».

Чем мне дорога пьеса Уильямса? В ней есть то, чего зачастую в нас не хватает. Доброта, нежность, доверие. Интересна сама ситуация, что в «Царствии земном» предлагает драматург — наводнение, стихийное бедствие, смерть брата, приезд женщины, которая сдвигает какие-то понятия о человечности, эта зародившаяся любовь.

Даже не в пьесах дело, я и в других театрах играл хорошие роли. Я, наверное, застал тот период в театре, когда произошла смена поколений. Театр наш набирает темп, высоту, и я в этом участвую. Это всегда приятно, что именно ты что-то вкладываешь, а не приходишь на все готовое, как это было у меня в других театрах. У меня есть своя позиция, которая не расходится с позицией театра.

Что я могу получить от театра? Наверное, ничего. Театр — это мы сами. Мы получаем только от зрителя. Театру обязательно нужен зритель. Без зрителя нет театра. Я бы хотел от новокузнечан больше чуткости к своему театру. Когда мы бываем на гастролях, на наши спектакли спрашивают лишний билетик. Хотелось бы, чтобы это было и в Новокузнецке.

Интервью взяла Т. ТЮРИНА.

На снимках: артисты Л. ЗЕЗЮЛИНСКАЯ, И. ПРОТОПОПОВА, В. ТАРАСОВ, Т. ПРИМАК, Л. АЛЬХОВСКАЯ, О. БЫКОВ.

Фото **В. Волченкова.**

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

Театру пятьдесят. Позади полвека интересной творческой жизни. Ему есть что рассказать о себе, а нам, зрителям, есть за что похвалить его и поблагодарить. Родился наш театр в горячее для нашего города время. Наш металлургический гигант уже вошел в действие. Завод гудел, выпекал кокс, плавил чугун, варил сталь, прокатывал рельсы. Город разрастался. Не хватало ему театра — носителя художественной культуры, источника духовного света. И энтузиасты Кузнецкстроя построили для него здание. Не это, роскошное, с высокими колоннами, а более скромное, но удобное и просторное. И хотя в нем не было ни хрустальных люстр, ни бархатных лож, ни мягких кресел, и подходы к нему были не благоустроены, недостатка в зрителях он не испытывал.

На свидание с театром шли целыми коллективами цехов, смен, бригад, улицами, домами. Распространителей билетов тогда не было. Город и так любил театр, его спектакли смотрели по нескольку раз.

Сколько шедевров мировой драматургии подарила нам его сцена! Сколько талантов творило на ней! Сколько незабываемых впечатлений оставила она в наших сердцах! Сколько бы раз мы ни приходили в театр, каждый раз радовались общению с ним. Как только гас свет в зрительном зале, раздавался звонок и раздвигался занавес, нас уже как таковых не существовало. Театр, как гипнотизер, подчинял нас своей воле. Мы невольно становились действующими лицами происходящего на сцене. Вместе с героями спектаклей смеялись, плакали, негодовали. Как много сделал для нас театр! Нельзя не назвать и не поздравить ветеранов сцены Анну Ивановну Федорову, Риту Исааковну Риккер, Анатолия Алексеевича Ионова, Петра Васильевича Сидорова, Александра Васильевича Лихачева, Евгения Васильевича Силагина.

Нашему театру 50. Он по... [illegible]

[illegible] Мельниковы!

Ю. ТАРАСОВА.

У ИСТОКОВ

Пятьдесят лет — возраст немалый, и [illegible] для коллектива. У нашего театра большая [illegible] история. Сегодня мы рассказываем с [illegible], когда наш театр рождался, когда он [illegible] с городом становился на ноги.

[illegible] драматической [illegible] был направлен на ударную стройку.

[illegible] международном [illegible] прогульщики [illegible] рабочих быть [illegible] стройки. Вторжение актеров [illegible] общежитий и [illegible]

[illegible] «Кузнецкого [illegible]» в Новосибирск жить [illegible] Кузнецкстро[illegible]

[illegible]

[illegible] Л. С. Самборская со [illegible] труппой выехала в [illegible]. Артисты работали [illegible] Судженске и Про[illegible]

[illegible] своих [illegible], Лидия Се[illegible] оказались оторванной от культурного центра и дала согласие работать на Кузнецкстрое. Перед актерами предстала безрадостная картина: площадка, развороченная земля, бараки, землянки. Из-за грязи непролазной было [illegible] добраться к деревянному клубу, именуемому театром.

Новосибирский областной архив хранит записку Л. С. Самборской с просьбой выдавать в распоряжение актеров театра лошадей, чтобы в слякотные осенние дни можно было добраться от дома до театра. Тут же в архиве письма нескольких актеров к Самборской [illegible] простить их за [illegible] [illegible] ехать за Самборской [illegible], но только не оставаться «в невыносимом Кузнецке».

Да, многие не выдерживали [illegible]. А те, кто остались, нашли в себе силы разделить со строителями [illegible] жизнь Кузнецкстроя. Актеры театра выезжали [illegible] цеха, клубы. Походная жизнь [illegible], они стали [illegible]армейцами.

[illegible] пришла неожиданно [illegible] пожар [illegible] деревянный клуб.

В Новосибирск [illegible] телеграмма «Восьмого [illegible] театр Труппа находится в тяжелом положении. Труппа сохранена. Переходим в другое помещение». Напротив КМК, на площади, которая сегодня [illegible] площадь Победы, началось строительство театрального здания на 1200 [illegible]

[illegible] спектакль

Началась подготовка к [illegible] первого стационарного сезона в Сталинске. [illegible]

[illegible] — театр [illegible] первым стационарным театральным зданием, построенным в Сибири за годы Советской власти. [illegible] сплав стали». Небольшое объявление [illegible] четырех дней: «[illegible] 1933 года открывается первый [illegible] сезон Сталинского театра драмы [illegible] Р. Эйхе». Скромное объявление. Но сколько за этими строчками споров, волнений, тревог. Ведь в городе начинал жить свой театр. Из доклада директора театра Халипера: «5 октября мы провели первую репетицию. 15 числа мы должны были перейти в здание театра и получить для репетиций сцену... Мы получили сцену только 3 ноября. Когда проводили первую репетицию, на сцене стояло 5 жаровен, отапливаемых коксом, которые дали значительный угар. В этих условиях мы проводили подготовку к «Интервенции». После двух [illegible] вынесли двух угоревших актрис, вынуждены были прекратить репетицию. Но мы дали слово общественности 6 ноября показать свой спектакль. И [illegible] сдержали».

В канун 16-й годовщины Октября первые зрители подходили к театру, когда там еще заканчивались отделочные работы. Оформление фойе театра отражало пуск третьей домны и четвертого [illegible] года, пуск первого трамвая. Ноябрь, и на улицах уже [illegible]. В фойе вместо печей [illegible] жаровни. Но зрительный зал перепо[illegible]

«Цехом социалистической культуры КМК» нарекли металлурги свой театр. Театр действительно стал [illegible] сейчас даже трудно себе представить, насколько бурно он выполнял задачу [illegible] и как мужественно и терпеливо воспитывал [illegible] зрителей, готовил к пониманию и восприятию своего искусства.

Вслед за «Интер[illegible]» на афише театра появилась трагедия Ф. Шиллера «Коварство и любовь». В этом же сезоне были пьесы А. Островского «Доходное место», «Бесприданница», «Та[illegible]» [illegible] сезоне было поставлено 8 пьес, показано 87 спектаклей, которые посмотрели [illegible]

С. БОНДАРЕВСКАЯ,
заведующая литературной частью театра им. Серго Орджоникидзе.

ДО ПРЕМЬЕРЫ — НЕДЕЛЯ

Самые [illegible] события в жизни театра — это премьеры. В день премьеры как-то по-особому волнуются и зрители, и актеры. [illegible] прежде чем [illegible] драматургом [illegible]

Сегодня театр готовит два новых спектакля. Работа над драмой В. Астафьева «Прости меня», [illegible] осуществляет главный режиссер В. Шапкин, [illegible] начались, [illegible] репетиции.

Репетиции спектакля «Любовь и голуби» В. Гуркина уже завершаются, и через неделю зрители станут судьями нового спектакля. [illegible] заслуженная артистка республики Р. [illegible] «Забавная история в двух частях» — так определил жанр пьесы драматург. [illegible] героев рассказов В. Шукшина: «чудиков» [illegible]

Главный герой Вася Кузякин — [illegible]

[illegible] Ярославского драматического театра Юрий [illegible] «Поверю и пойду» [illegible] Роза Таран, [illegible] Валентин Александров, Тамара [illegible] и другие.

В. СВЕТЛАНОВА.

На снимке: [illegible] сцена из спектакля «Любовь и голуби», в которой заняты Р. ТАРАН (на первом плане), Т. ЛИХАЧЕВА, В. АЛЕКСАНДРОВ.

Фото А. Сахарова.

Взгляд в будущее

[illegible]

[illegible] РСФСР А. В. [illegible]

[illegible] общей культуры. [illegible] переобуться (может, поэтому в театр теперь стали ходить [illegible] спех собравшись?). Меня всегда [illegible]

[illegible]

В. МАЛЫГИН, [illegible]

ВОЛНУЮСЬ ПРИ КАЖДОЙ ВСТРЕЧЕ

[illegible]

[illegible] говорить о театре, и моя влюбленность в него не проходит с годами. [illegible] старожил Новокузнецка [illegible] вспоминаю артистку Анну Ивановну Федорову. Ее чудесный тембр голоса, ее походка, ее заразительный смех — забыть невозможно. А Рита Исааковна Риккер, которая подарила [illegible] столько выразительных и запоминающихся [illegible] Как сейчас слышу [illegible] Лукреции Борджиа [illegible]

[illegible] этим актерам! Видели [illegible]

[illegible] В. Березнякова. Всегда приятно видеть на сцене Г. [illegible]лышину, Т. Примак, Н. [illegible]рова, С. Сафонова, [illegible] его особенно любят дети.

В. МИХИНА,
референт общества «Знание».